
П. П. ЕФИМЕНКО, П. Н. ТРЕТЬЯКОВ

ЯНДАШЕВСКАЯ СТОЯНКА

В 1926—1927 гг., во время работ Средневожжской археологической экспедиции, были произведены обследования поречья р. Цивиль в Чувашской АССР. По берегам этой реки — правого волжского притока — обнаружены многочисленные археологические памятники, относящиеся к различным периодам. Наиболее древним среди них оказалась стоянка каменного века около с. Яндашева, на левой берегу реки, недалеко от ее устья. На стоянке были произведены небольшие раскопки, давшие многочисленные находки.

В предварительном отчете о работах экспедиции, опубликованном в 1929 г., стоянка у с. Яндашева была охарактеризована как раннеолитическая¹. На это указывало наличие среди кремневого инвентаря стоянки большого числа ножевидных пластин и ряда орудий мезолитического облика, а также отсутствие керамики и шлифованных орудий, за исключением одного маловыразительного обломка небольшого клиновидного топорика (?) со следами подшлифовки.

Во время работ Средневожжской экспедиции в конце 20-х годов мезолит и ранний неолит центральных областей европейской части СССР оставались еще совсем не исследованными, и материалы Яндашевской стоянки не привлекли к себе должного внимания. В настоящее время положение заметно изменилось. Мезолитическая и раннеолитическая культуры в Поволжье уже не составляют загадки. Она представлена материалами нескольких десятков поселений, начало изучению которых было положено в 30-х годах работами М. В. Воеводского. Мезолитические памятники обнаружены и в бассейне р. Камы. Они оказались очень похожими на поволжские. Большое внимание привлекает сейчас мысль о сложении неолитических культур в лесной и лесостепной полосе европейской части СССР на основе местного мезолита. В этой связи материалы Яндашевской стоянки представляют значительный интерес. Их особая ценность заключается в том, что в отличие от большинства памятников подобного типа (поздне-мезолитических), являющихся обычно дюнными стоянками, нередко с сомнительной стратиграфией, культурный слой Яндашевской стоянки, очень незначительный по мощности, лежит в плотном оподзоленном песке, никогда не подвергавшемся перевеванию. Стоянка является однослойным памятником, если не считать обнаруженного на ее площади разрушенного поздне-средневекового погребения, вокруг которого в верхнем горизонте культурного слоя были найдены обломок железного ножа, медная бляшка и несколько кусочков керамики, такой же как обломки сосуда, стоявшего в головах погребения.

Вопрос о местной мезолитической основе неолитических культур лесной и лесостепной полосы ставился в последние годы неоднократно. А. Я. Брюсов высказался за то, что начало всех выделенных им окских

¹ П. П. Ефименко. Средне-Волжская экспедиция 1926—1927 гг. СГАИМК, II, 1929, стр. 160.

неолитических культур восходит к местному «докерамическому неолиту». Так А. Я. Брюсов называл волго-окский мезолит, который характеризуется орудиями, приготовленными преимущественно из ножевидных пластин². Подобные же соображения были высказаны О. Н. Бадером и другими исследователями относительно неолитической культуры Прикамья и Приуралья³. В более широком плане вопрос о местной мезолитической основе восточноевропейского неолита рассмотрел А. А. Формозов⁴. Было прослежено возникновение ранне-неолитических форм орудий в поздне-мезолитических комплексах Верхнего Поволжья⁵. Мы называем здесь лишь некоторые работы на данную тему. В 1964 г. в Ленинграде состоялось специальное совещание, посвященное проблемам мезолита. Вопрос о генетических связях неолитических культур лесной и лесостепной полосы европейской части СССР с местным мезолитом в докладах большинства участников совещания также был освещен в положительном смысле, хотя, конечно, лишь гипотетически⁶.

Нельзя сказать, что материалы Яндашевской стоянки остались совсем не известными. Несколько лет назад на них обратил внимание А. Х. Халиков. В работе, посвященной археологии Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья, он охарактеризовал материалы Яндашевской стоянки как поздне-мезолитические, примыкающие к волго-окским, опубликовал рисунки нескольких орудий⁷. Однако характеристика яндашевских материалов, данная А. Х. Халиковым, далеко не полна и не вполне точна. Охарактеризованные им несколько орудий отнюдь не отражают всего богатого и разнообразного ассортимента многочисленных находок, сделанных при раскопках и хранящихся сейчас в Государственном Эрмитаже⁸. Коллекция эта была обработана в 1927—1929 гг. Н. Н. Чернягиным и Е. Ф. Лаговойской. Их материалы и полевая документация хранятся в архиве Ленинградского отделения Института археологии АН СССР⁹. Это обстоятельство позволило нам дать всестороннюю характеристику публикуемого ниже материала и условий его залегания.

Место, где находится Яндашевская стоянка, представляет собой оконечность широкого выступа невысокой надпойменной террасы левого берега р. Цивиль. Современное русло реки вплотную подходит к концу выступа и размывает его, обнажая культурный слой. Высота террасы над летним уровнем реки достигает 10—11, а над поймой — 4—5 м. Размеры стоянки невелики: ее протяженность вдоль берега и в глубину его не превышает 50—60 м (рис. 1). Возможно, что какая-то часть площади стоянки разрушена рекой. Но она не могла быть особенно большой, так как ширина поймы на противоположном, правом берегу реки очень незначительна. Почти к самой реке здесь подходит изрезанная оврагами высокая коренная терраса, и следовательно, русло реки не могло в этом месте значительно передвинуться.

До 30-х годов через стоянку проходила дорога, идущая из с. Яндашева в Маринский Посад. В нескольких десятках метров от стоянки, ниже ее, находился перевоз через р. Цивиль. Позднее несколько выше этого места через р. Цивиль был сооружен мост. Большое старинное с. Яндаше-

² А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, стр. 51—53, 58, 69, 72, 85, 87 и др.

³ О. Н. Бадер. Древнейшая история Прикамья. М., 1963, стр. 21.

⁴ А. А. Формозов. Этнокультурные области на территории СССР в каменном веке. М., 1959, стр. 94—107.

⁵ П. Н. Третьяков. Поздне-мезолитические местонахождения Костромского и Ярославского Поволжья. МИА, 110, 1963, стр. 9—24; Л. В. Кольцов. Некоторые итоги изучения мезолита Волго-Окского междуречья. СА, 1965, 4, стр. 17—26.

⁶ Сб. «У истоков древних культур», МИА, 126, 1966.

⁷ А. Х. Халиков. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы. Тр. МАЭ, I, Йошкар-Ола, 1960, стр. 21.

⁸ Отдел истории первобытной культуры. Коллекция № 1137.

⁹ Архив ЛОИА, В/406 и В/409.

во (на старых картах — Никольское) находится в глубине левого берега р. Цивиль, в 2 км от стоянки в западном направлении. От реки село отделено широкой полосой пашни. Остается еще добавить, что место стоянки находится в 6—7 км от впадения р. Цивиль в Волгу.

Впервые стоянка была обнаружена в 1926 г. В. Ф. Смолиным, собравшим на обрыве несколько кремневых орудий и ножевидных пластин.

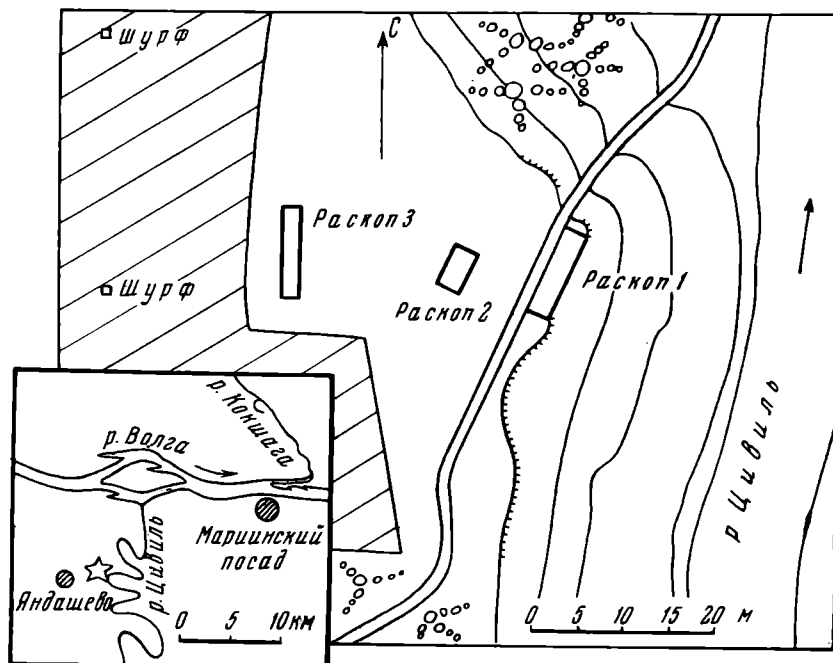

Рис. 1. Яндашевская стоянка. План

В следующем 1927 г. на стоянке было заложено несколько небольших раскопов с целью изучения ее стратиграфии, выявления площади распространения культурных остатков и определения их состава и характера. Первый, самый большой раскоп, площадью несколько более 30 м², располагался непосредственно у края террасы, над обрывом. Два другие — в глубине берега (рис. 1). Их размеры — 15 и 20 м². Еще дальше от края террасы, в 45 м от берега, на пахотном поле, было заложено два шурфа. Один из них совсем не дал культурных остатков, в другом обнаружился признаки культурного слоя. Можно думать, что наши шурфы попали на край площади стоянки.

Во всех раскопах стратиграфическая картина оказалась одинаковой, что обусловлено горизонтальной поверхностью местности. До глубины 0,15—0,20 м сверху лежит гумусный почвенный слой, песчаный мелкозернистый. Ниже, до глубины 0,30—0,35 м, залегает также темный и песчаный, но сравнительно крупнозернистый и «ореховатый» слой со следами оподзоливания. Его подстилает суглинок, сверху темно-бурый, ниже желтый. Главный горизонт находок находится на глубине 0,20—0,30 м, в темном крупнозернистом песке, который и следует считать культурным слоем. Но отдельные кремни встречались и в верхнем почвенном слое, в его нижних горизонтах. Несколько кремней найдено в верхней части слоя глины, куда они попали, как и в верхний слой, вероятно, в результате деятельности грызунов, следы нор которых имеются в пределах стоянки. Данная стратиграфия не дает каких-либо указаний по поводу возраста культурного слоя. Почвенный горизонт, перекрывающий слой с находками кремневых изделий, образовался, скорее всего, за последние столетия, после того как соседние участки стали распахиваться. При этом надо иметь в виду, что совсем недалеко от стоянки в направлении с. Ян-

дашева местность начинает полого повышаться. Весенние и дождевые воды приносили на место стоянки тот материал, из которого сложился верхний почвенный слой.

Кремневые изделия и отщепы были рассеяны в культурном слое в пределах площади раскопов более или менее равномерно, обычно от 50 до 100 на каждом квадратном метре. Каких-либо явных скоплений находок отмечено не было. Не обнаружено также никаких остатков древних сооружений: жилищ, очагов, ям и др. Кремневые изделия являются единственным материалом, полученным в результате раскопок. Их состав и характер, однако, очень интересны. Яндашевская стоянка — это поселение, относящееся к рубежу, отделяющему мезолит от неолита. Наряду с призматическими нуклеусами, массой ножевидных пластин, изготовленных из них орудий, здесь представлены в большом числе орудия неолитического облика, сделанные из отщепов. Но ассортимент их сравнительно невелик, формы однообразны. Главным образом это скребки. В коллекции имеется несколько резцов мезолитического и раннеолитического типа. Вместе с тем здесь совершенно отсутствуют обычные для неолита наконечники стрел и копий. Общее число находок, сделанных на Яндашевской стоянке, как уже указано, очень большое. Коллекция каменных изделий состоит из 472 орудий, их обломков, нуклеусов, краевых сколов, ножевидных пластин со следами ретуши, более чем из 500 ножевидных пластин без ретуши и их обломков и из нескольких тысяч отщепов, которые можно охарактеризовать как отбросы. Около половины всех орудий сделано из ножевидных пластин, что придает коллекции мезолитический облик. Среди частей пластин большой процент составляют ровные прямоугольные обломки, скорее всего изготовленные специально для наборных лезвий вкладышевых орудий. Отщепы — большие и малые — имеют обычный неолитический характер. На месте стоянки и в ее окрестностях местонахождений кремня не было. Он приносился, вероятно, откуда-то с берегов Волги. Кремень должен быть охарактеризован как пестрый. Имеется несколько орудий, сделанных из темного мелового кремня.

Нуклеусов и их обломков найдено на стоянке более 40. Все они сильно сработаны, выброшены за ненадобностью. Лишь один нуклеус — «молодой», только лишь поступивший в работу; диаметр его площадки 6—7, высота 5,5 см. От него отделялись ножевидные пластины шириной до 1,5 см (рис. 2, 1). Высота сработанных нуклеусов составляет 2,5—4 и диаметр — от 1 до 2—2,5 см. Многие из них имеют ровные параллельные фасетки. В целом характер нуклеусов мезолитический (рис. 2, 2—4). То же самое следует сказать о ножевидных пластинах. Их средние размеры соответствуют величине нуклеусов. Цельные пластинки имеют в длину от 2—3 до 5—6 см, а в ширину 0,5—1,5 см (рис. 2, 5, 6). Пластинки больших размеров составляют исключение. Имеется большое число маленьких, тонких и узких пластинок (рис. 2, 9—10). Многие из пластинок служили вкладышами в костяные или роговые орудия. Для этого у них отламывались верхняя часть с ударным бугорком и противоположный конец, в результате чего пластинка приобретала форму прямоугольника (рис. 2, 7, 8). Свыше 40 пластинок имеют с одной стороны ретушь, большей частью — притупляющую, уравнивавшую пластинки по ширине при наборе кремневых лезвий вкладышевых орудий (рис. 2, 11—12, 14—17).

Орудия, сделанные из ножевидных пластинок, — это прежде всего концевые скребки, наконечники стрел и различные остря. Несколько сломанных пластинок имеют на углах сколы и, возможно, были угловыми резцами. Имеются, наконец, несколько обработанных пластинок, назначение которых мы затрудняемся определить.

Скребок на пластинках найдено десять. Три из них могут быть названы концевыми: они изготовлены из удлиненных массивных пластин. Их лезвие полукруглое. Длина орудий около 4, ширина — 2—2,5 см (рис. 2, 18—20). Один концевой скребочек изготовлен из маленькой пластинки

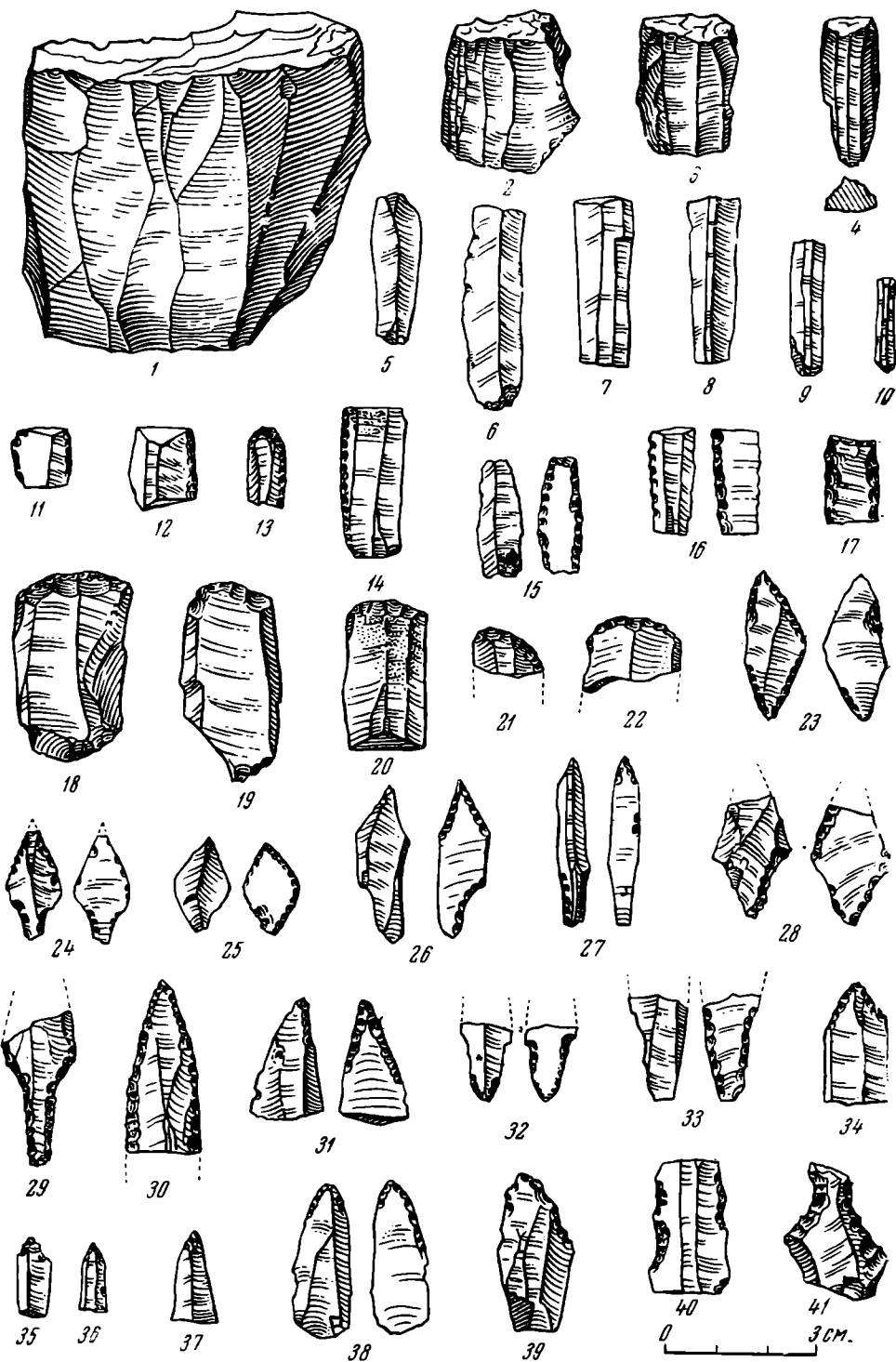

Рис. 2. Кремневый инвентарь Яндашевской стоянки

(рис. 2, 13). Остальные — из коротких обломков ножевидных пластин. Но возможно, что это сломанные орудия (рис. 2, 21—22).

Наконечники стрел, найденные на стоянке главным образом в обломках, отличаются разнообразием форм и размеров. Один наконечник с симметричным черешком сделан из узкой ножевидной пластинки длиной 3,5 см, другой — из короткой, но относительно широкой (длиной 2,3, шириной 1,2 см), третий, длиной 3,3 см, имеет асимметричный черешок (рис. 2, 24—27). Имеются обломки и более крупных наконечников, сде-

ланных из ножевидных пластин. Их длина составляла, по-видимому, 5—6 см. В коллекции имеются обломок острия такого наконечника и симметричные тыльные части трех наконечников (рис. 2, 28—33). Кремневое орудие, изображенное на рис. 2, 23, представляло собой либо наконечник, либо вкладыш. Это единственное в нашей коллекции кремневое изделие, которое можно отнести к геометрическим формам. Найдено до десяти обломков острий из ножевидных пластин, которые являются или остриями наконечников стрел, или проколами (рис. 2, 34—37).

Некоторые из других орудий, сделанных из ножевидных пластинок, цельные и найденные в обломках, изображены на рис. 2, 38—41. Это острия и скребки с вогнутым лезвием. Возможно, что орудие, изображенное на рис. 2, 41, следует отнести к «фигурным кремням». Имеется несколько ножевидных пластин с резцовыми сколами (рис. 3, 1, 2, 4, 5, 10).

Если бы коллекция состояла лишь из охарактеризованных выше изделий, ее возраст не вызывал бы никаких сомнений. Здесь представлены кремневые изделия, характерные для волгоокского и камского мезолита. Подобный же ассортимент изделий характерен для таких стоянок, как Елин Бор на р. Оке около г. Муром, Соболево и Скнятино на Верхней Волге и многих других¹⁰. На всех этих стоянках, кроме орудий, сделанных из ножевидных пластин, имеются кремневые изделия и другого облика: скребки и резцы на отщепах, массивные острия, грубые орудия с двусторонней отёской, свидетельствующие о позднемезолитическом возрасте этих поселений. Но в Елином Бору, на Соболевской, Скнятинской и других волго-окских стоянках такие изделия составляют лишь незначительный процент находок. На Яндашевской стоянке, напротив, они найдены в большем числе. Более половины от общего числа орудий составляют здесь изделия, изготовленные из отщепов. Это многочисленные скребки, различные острия, резцы и обломки отдельных грубых орудий с двусторонней отёской.

Больше всего найдено скребков, сделанных из небольших округлых отщепов кремня. В нашей коллекции их около 40. Их диаметр колеблется в пределах от 1 до 3,5 см, причем маленькие численно преобладают. Их рабочий край обычно полукруглый; он составляет третью часть или половину окружности; ретушь — крутая (рис. 4, 1—10). Несколько скребков из этой серии со стороны, противоположной рабочему краю, имеют заостренный угол (рис. 4, 5—6). Скребки на округлых отщепах малохарактерны. Их можно встретить на поселениях различного возраста. Но в данном случае они представлены большой серией и имеют преимущественно маленькие размеры. То и другое свойственно раннему времени, близкому к мезолиту. До десятка скребков могут быть названы концевыми: они изготовлены из продолговатых отщепов (рис. 4, 7, 10). Особо должна быть отмечена серия массивных скребков, сделанных из расколотых пополам кремневых желваков или кусков кремня. Их рабочий край сформован крутыми сколами и ретушью (рис. 4, 11, 12, 14). Особенно характерен первый из приведенных здесь массивных скребков. Его длина — 4,5, ширина рабочей части — 2,5, толщина — около 2,5 см; форма трапецевидная. Такие скребки обычны для неолитических памятников лесной полосы. Близкие аналоги можно указать в Балахнинской стоянке, на Борани, в Льялове, на стоянках Подесенья и Посожья и во многих других пунктах¹¹. Обычно эти орудия рассматривают как деревообрабатывающие. Но

¹⁰ М. В. Воеводский и П. И. Борисковский. Стоянка Елин Бор. СА, III, 1937; О. Н. Бадер и М. В. Воеводский. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции. Участок Скнятино — Молога. ИГАИМК, 109, 1935, стр. 146—149; П. Н. Третьяков. Эпипалеолитические поселения Скнятинских дюн. МИА, 13, 1950.

¹¹ А. А. Спицын и В. И. Каменский. Стоянка каменного века близ г. Балахны. ЗОРСА, VII, 1, 1905, табл. XVII, 2, 4; Н. Н. Гурина. Неолитическое поселение Борань. МИА, 79, 1960, рис. 28, 2, 4, 6, 9, 12 и др.; рис. 29, 13; Б. С. Жуков. Неолитическая стоянка близ с. Льялова. Тр. Антропологического института, 1, приложение к РАЖ, XIV, 1—2, М., 1925, рис. 10, 4.

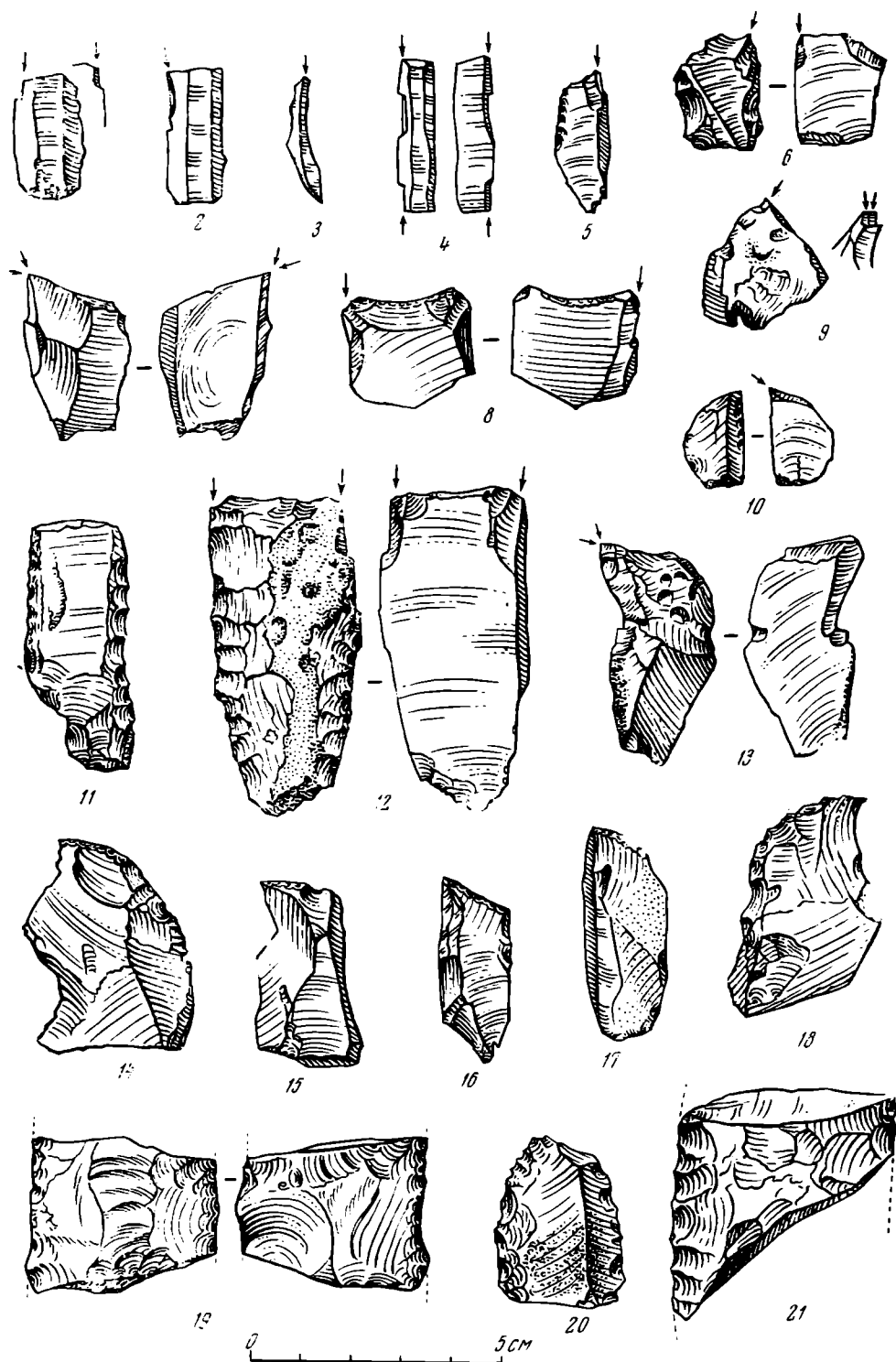

Рис. 3. Кремневый инвентарь Яндашевской стоянки

неолитические скребки, как правило, отличаются от яндашевских значительно лучшей выделкой. Рабочий край у них прямой или полукруглый. Наши скребки очень грубы; их рабочий край неровен.

Резцы, изготовленные из массивных отщепов, можно разделить на две группы. Первую составляют угловые резцы с затупленным ретушью концом и резцовыми сколами по углам. Таких резцов найдено два (рис. 3, 8, 12). Второй из них представляет собой прекрасное орудие из массивной

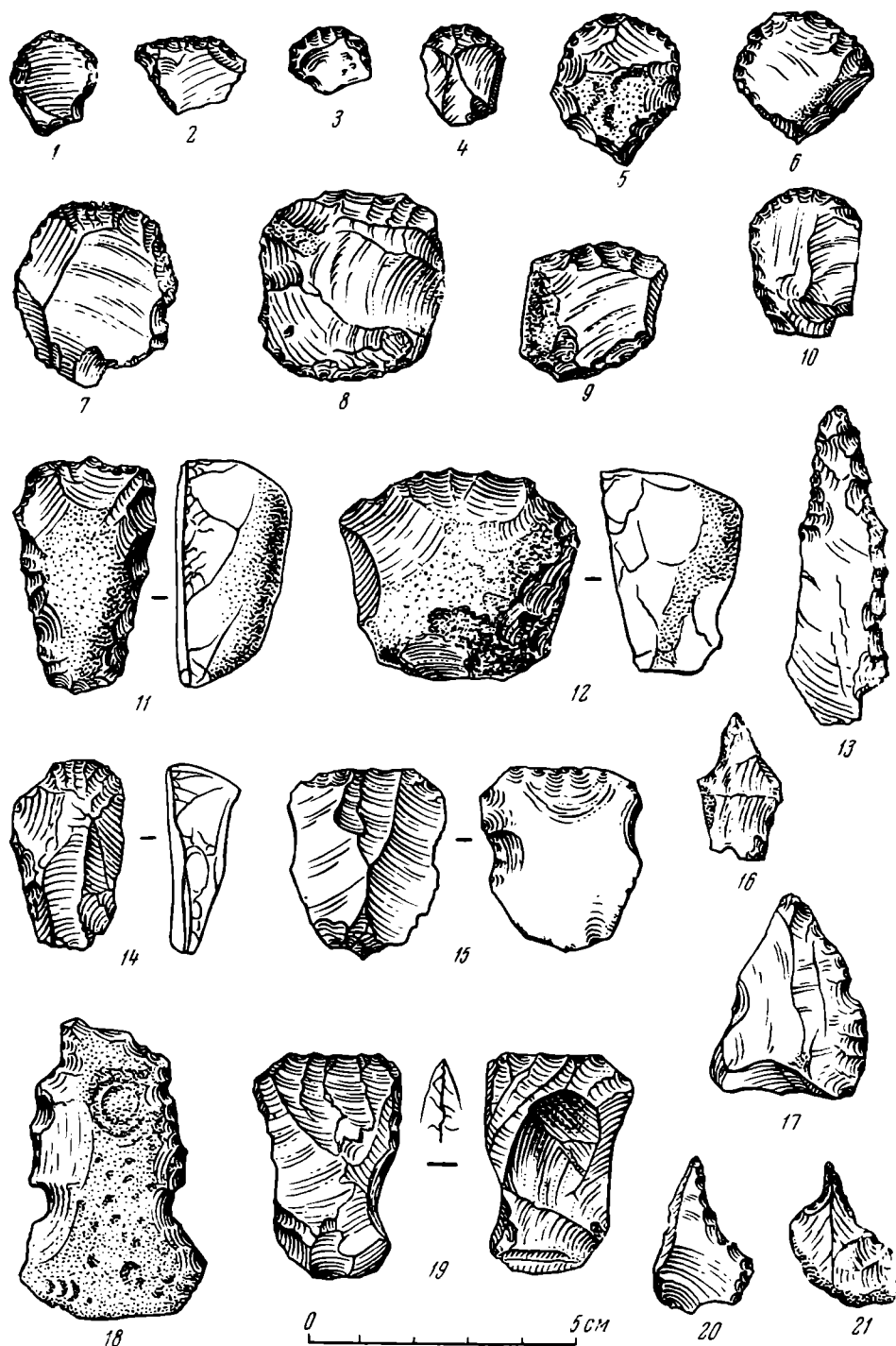

Рис. 4. Кремневый инвентарь Яндашевской стоянки

пластины кремня, обработанной со всех сторон. Орудие, изображенное на рис. 3, 11, является, возможно, заготовкой для такого же резца. Другой резец сделан из короткого отщепя. Такие резцы нам известны на мезолитических стоянках Посожья, на Бологовской стоянке (нижний слой) и в других местах¹². Большим числом экземпляров представлены резцы,

¹² К. М. Паликарпович. Дагестарычнй стаянкі Сярэдняга Сажа. Працы, II, Менск, 1930, табл. 7, 21; табл. 25, 23 и др.; К. М. Поликарпович. Стоянки Среднего Посожья. Материалы по археологии БССР. I, Минск, 1957, стр. 62, рис. 3; стр. 69; рис. 22, 23; стр. 90, рис. 51 и др.; П. Н. Третьяков. К вопросу об эппалеолитических памятниках Верхнего Поволжья. СА, V, 1940, стр. 104—105, рис. 3, 9—10.

рабочая часть которых образована двумя сколами (рис. 3, 6, 7, 9, 13). Эта форма характерна для раннеолитических поселений лесной полосы европейской части СССР. Несколько таких резцов происходит из Льяловской стоянки; их большая серия обнаружена в Долговской стоянке¹³. Встречаются такие резцы и на мезолитических стоянках на Десне, на Соже, в Прикамье и в других местах¹⁴. В мезолите они изготовлялись обычно не на отщепах, а на массивных пластинках, сохраняя облик верхнепалеолитических срединных резцов.

О том, что резцы были значительно распространены на Яндашевской стоянке, свидетельствуют краевые отщепы, найденные в числе 7 экз. (рис. 3, 3).

Функционально близки к резцам косые острия, найденные на Яндашевской стоянке в 10 экз. Они изготовлены на массивных удлиненных отщепах (или широких пластинах) с острым краем, которому ретушью придавалась форма изогнутого клюва (рис. 3, 14—18). В коллекции имеется несколько проколов или острий обычного неолитического облика (рис. 4, 16, 17, 20, 21). На рис. 4, 18 изображен массивный отщеп, служивший, вероятно, скребком для изготовления древков для стрел.

Последней группой изделий из кремня, представленных на Яндашевской стоянке, являются орудия с двусторонней отеской раннеолитического облика. Их найдено лишь несколько. Во-первых, сюда относится массивное острие, обработанное грубыми сколами, изображенное на рис. 4, 13. Его длина 6,5 см. Далее имеются обломки (средние части) двух более крупных орудий, по-видимому, топорovidных, ширина которых достигала 3,7 и 5,5 см (рис. 3, 19, 21). Обломок средней части одного такого небольшого орудия имеет, как указано выше, следы подшлифовки на одной из сторон. У двух других небольших орудий, также, вероятно, топорovidных или долотовидных, лезвие было образовано двусторонними сколами, наподобие того, как изготовлялись верхнепалеолитические «*crîèses escail-lées*» (рис. 4, 15, 19). Ширина рабочих частей этих орудий составляет 3 см, длина орудий 3,7 и 4,3 см.

В настоящее время было бы затруднительно назвать в пределах лесной полосы Восточной Европы памятник каменного века, аналогичный по времени Яндашевской стоянке, имеющий такой же состав кремневого инвентаря. Судя по краткой публикации А. Х. Халикова, в Среднем Поволжье вслед за Яндашевской стоянкой должны быть поставлены такие памятники докерамического неолита, как Вторая Русско-Луговская стоянка (верхний слой) и стоянка у устья р. Черная Маза. Состав находок, сделанных на этих стоянках, близок яндашевскому, но содержит уже совсем мало мезолитических элементов¹⁵. Материалы Яндашевской стоянки содержат немало общих черт со стоянками Посожья, среди которых имеются как мезолитические, так и раннеолитические. Но находки из Посожья, известные главным образом по работам К. М. Поликарповича, представлены почти исключительно подъемным материалом; за некоторым исключением там нет бесспорных комплексов. То же самое можно сказать о большинстве позднемезолитических стоянок Верхнего Поволжья, на которых, кроме орудий из ножевидных пластин, находили и отдельные «макролиты». Много общего, как уже отмечалось выше, имеют кремневые изделия Янда-

¹³ Б. С. Жуков. Ук. соч., рис. 9, 4—6; его же. К вопросу о стратиграфии и культуре неолитической стоянки близ с. Льялова. РАЖ, 1927, 16. 1—2, рис. 8, 3—4; В. П. Лёвенок. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону. МИА, 131, 1965, стр. 234, 235.

¹⁴ В. П. Лёвенок. Работы Деснинского отряда 1956 г. КСИИМК, 74, 1959, стр. 28, рис. 10, 31; К. М. Поликарпович. Ук. соч., табл. 7, 10; табл. 25, 24 и др.; О. Н. Бадер. Мезолит лесного Приуралья и некоторые общие вопросы изучения мезолита. МИА, 126, 1966, рис. 1, 10.

¹⁵ А. Х. Халиков. Ук. соч., стр. 22—24.

шевской стоянки с инвентарем наиболее древних среднерусских неолитических стоянок с керамикой таких, как Льяловская, Долговская и особенно Сущевская. В информации В. М. Раушенбах, посвященной Сущевской стоянке, опубликованы далеко не все сделанные там находки. Кроме орудий мезолитического облика, там найдены орудия неолитического типа: массивные скребки и грубые орудия с двусторонней отеской, а также (опубликованный) молот или овальная булава с выдолбленным отверстием (или сделанным коническим сверлом). В отношении синхронности находок из Сущева у нас имеется некоторое сомнение. Оно отпадет лишь тогда, когда будут найдены другие памятники с таким же составом находок. Однако, может быть, эти сомнения и напрасны. Ассортимент сущевских орудий вполне закономерен. Если исходить из морфологии и состава инвентаря, то Сущевская стоянка по времени должна занять место, последующее за Яндашевской и Второй Русско-Луговской стоянками, стоящими на рубеже мезолита и неолита. Следующую ступень за Сущевской стоянкой должна занять Льяловская стоянка, в инвентаре которой мезолитические черты уже отсутствуют, хотя, насколько нам известно, там имеется две-три ножевидные пластинки.

Мы рассматриваем Яндашевскую стоянку в сравнении преимущественно с волго-окскими материалами потому, что ее инвентарь мезолитического облика в основных чертах с ними совпадает. Камские материалы отличаются от волго-окских отсутствием таких характерных изделий, как черешковые наконечники стрел, изготовленные из ножевидных пластин¹⁶. Впрочем, на р. Белой черешковые наконечники уже найдены¹⁷. И, возможно, те признаки, по которым в настоящее время различаются волго-окские и еще крайне незначительные камские мезолитические древности, не являются вполне объективными.

¹⁶ О. Н. Б а д е р. Древнейшая история Прикамья, стр. 15.

¹⁷ Г. Н. М а т ю ш и н. К изучению мезолита и неолита в Башкирии. АЭБ, II, 1964, стр. 35.